

УДК 343.241

DOI 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).3.274-279

ЗУЛЬФИЯ РАДИКОВНА МУГИНОВА,

преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,

Уфимский юридический институт МВД России,

г. Уфа, Российская Федерация,

e-mail: zulfija-khamatshina@mail.ru

ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Для цитирования

Мугинова, З. Р. Цели уголовного наказания и возмещение вреда, причиненного преступлением / З. Р. Мугинова // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14(1–4), № 3. – С. 274–279. – DOI : 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).3.274-279.

Аннотация. Статья посвящена одному из основополагающих институтов уголовного права – уголовному наказанию. Актуальность рассматриваемой проблемы подчеркивает тот факт, что действующими нормами уголовного законодательства строго установлены ориентиры уголовного наказания, однако дискуссия вокруг нее не утихает. Излагаются особенности целей уголовного наказания, каждая из которых рассмотрена так, как если бы она была поставлена только одна, и для каждой из них разработан свой механизм достижения на основе имеющихся в современном законодательстве средств. Проводится сравнительно-правовое исследование соотношения понятий целей уголовно-исполнительного законодательства и целей наказания, предусмотренных уголовным законодательством Российской Федерации. Отмечается, что законодатель, выдвигая на первое место восстановление социальной справедливости, высоко поднимает планку социального смысла института наказания и определяет главенствующую роль такой цели, предполагая, что само наказание может и должно устранять последствия преступлений. Делается вывод о том, что достижение целей наказания зависит от успешного применения уголовного закона при решении соответствующих задач в определенных социальных, политических условиях, имеющих место в конкретный период.

Ключевые слова: уголовное наказание, цели уголовного наказания, восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение преступлений, возмещение вреда, причиненного преступлением, осужденный.

Закрепляя в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) цели уголовного законодательства (охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конститу-

© Мугинова З. Р., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений) и устанавливая строгий перечень видов уголовных наказаний, государство определяет конечный результат, то есть цели, к которым необходимо стремиться. В научном мире постоянно идет полемика, что же следует понимать под целями уголовного наказания, закрепленными в ч. 2 ст. 43 УК РФ, к которым относят социальную справедливость, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Какая из целей является более важной, определить невозможно, так как на разных этапах воздействия на осужденного одни цели доминируют, а иные остаются недостижимыми (например, в случаях с рецидивной преступностью, «воры в законе» и т. д.). Исходя из этого напрашивается утверждение, что при назначении наказания суды должны понимать, что учреждения исполнения наказания могут ставить другие цели, то есть суды преследуют одну цель, а система исполнения наказаний должна стремиться к достижению других целей.

Законодатель, выдвигая на первое место восстановление социальной справедливости (ст. 43 УК РФ), высоко поднимает планку социального смысла института наказания и определяет главенствующую роль такой цели, предполагая, что само наказание может и должно устранять последствия преступлений, в полном объеме возмещать причиненный потерпевшему вред, быть уверенным в законности и своевременных действиях правоохранительных органов, а также неизбежности наступления возмездия, тем самым устраняя чувство страха после совершенного в отношении его общественно опасного деяния.

Восстановление социальной справедливости, на наш взгляд, предполагает возникновение у потерпевшего мысли, что подобного преступления в отношении других граждан не должно совершаться. Данный факт должен получить широкое освещение и удержать потенциальных правонарушителей от совершения противоправных поступков.

Необходимо отметить, что один из основных принципов уголовной ответственности, закрепленный в ст. 6 УК РФ, и есть социальная справедливость. Именно применение уголовно-правового запрета к виновному в совершении преступления лицу призвано реализовывать этот принцип.

В науке уголовного права существует и такое мнение, что социальную справедливость следует исключить из целей наказания. По мнению О. А. Антонова, «это обеспечит единство уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в понимании целей наказания, средств их достижения и исключит рассмотрение принципа уголовной ответственности и цели наказания как тождественных понятий» [1, с. 45]. Стоит не согласиться с данной точкой зрения, хотя она имеет право существовать, поскольку рождает спор для дальнейшего обсуждения современного понятия социальной справедливости.

Ряд правоведов признает в качестве основной цели уголовного наказания восстановление справедливости, отмечая что «истинную роль уголовного закона в поддержании справедливости нужно видеть в том, что осуществляемое на его основе наказание зла представляет собой самостоятельную и весьма важную социальную ценность. Наказывая зло, уголовный закон восстанавливает тем самым справедливость, попорченную неправомерными действиями виновного лица» [1, с. 46].

А. Н. Тарбогаев в своих рассуждениях в части того, что наказание и уголовная ответственность по своей сущностной характеристике и своей направленности во многом схожи, приходит к выводу о том, что основной целью уголовной ответственности также «...является именно „справедливое возмездие“» [2, с. 74].

При изучении указанной цели необходимо исходить из общего понятия справедливости. Совершая преступление, виновный нарушает закрепленный в законе запрет и тем самым причиняет существенный вред наиболее значимым общественным отношениям. В связи с этим указанное лицо должно претерпеть определенные лишения или страдания, что является обоснованной и справедливой реакцией со стороны государства в ответ на допущенное виновным противоправное и общественно опасное поведение.

Решение суда о возмещении вреда является одной из составляющих, характеризующих восстановление социальной справедливости как цели наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ), а его возмещение – признаком, свидетельствующим о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначаемого судом наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ) [3, с. 56].

Назначая осужденному наказание, суд позволяет частично или полностью возместить вред, причиненный преступлением, интересам личности, общества или государства. К сожалению, не всегда возможно полностью компенсировать нанесенный ущерб в процессе исполнения наказания, особенно если государство не обладает адекватными способами воздействия на преступника. Например, никакие материальные средства не могут возместить потери от смерти человека или причинения существенного вреда его здоровью.

Вместе с тем, на наш взгляд, нельзя согласиться с теми исследователями, которые смешивают уголовно-правовое восстановление социальной справедливости с гражданско-правовым ее восстановлением. Эти исследователи обоснованно отмечают невозможность во многих случаях восстановить то положение, которое существовало до совершения преступления. Именно по этой причине они или вообще отрицают существование цели восстановления социальной справедливости, или видят ее лишь в максимально возможном возмещении вреда, причиненного преступлением личности, обществу или государству. В данном случае авторы не учитывают, что уголовно-правовое восстановление социальной справедливости не обеспечивается возмещением причиненного преступлением материального и иного вреда.

Что касается Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), то законодателем, регулирующим исполнение уголовных наказаний, выделены в самостоятельные категории и другие цели, задачи данной отрасли права. Согласно ч. 1 ст. 1 УИК РФ целью уголовно-исполнительного законодательства является исправление и предупреждение новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Если сравнить содержание ч. 2 ст. 43 УК РФ и ч. 1 ст. 1 УИК РФ, в которых определены цели наказаний, то они практически совпадают. В этом случае проявляются единство и взаимосвязь указанных отраслей законодательства. Сходство целей уголовно-исполнительного законодательства с целями уголовного наказания большинством исследователей объясняется тем, что УК РФ является основой и материальной базой по отношению к УИК РФ. Научные споры относительно определения целей уголовно-исполнительного законодательства сводятся либо к их корректировке, согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ, либо к замене такой цели, как исправление, на ресоциализацию, социальную реабилитацию, социальную адаптацию и т. д.

В то же время законодатель поставил перед наказанием не цель, а цели восстановления социальной справедливости, следовательно, восстановление социальной справедливости имеет разностороннее содержание с точки зрения представления о ней не только самого осужденного, но и потерпевшего, общества и государства в целом. С одной стороны, осужденный должен понести наказание, соответствующее характеру

и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и его личности, с другой – потерпевший и общество в целом должны получить моральную, а в некоторых случаях и материальную компенсацию, удовлетворение возмущенного чувства справедливости.

Как известно, одна из основных задач любого государства – защита граждан от посягательств на их жизнь, здоровье, права и материальное положение. И если за совершение преступлений преступнику грозит наказание, то для восстановления прав и интересов граждан введено возмещение вреда, причиненного преступлением, как материального, так и морального. Статья 52 Конституции РФ гарантирует защиту нарушенных прав потерпевшего, обеспечивая им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Следует учесть, что возмещение материального ущерба не всегда достигается при назначении наказания. Ежегодно причиняемый преступными посягательствами материальный вред исчисляется многими миллионами рублей. Так, сумма причиненного ущерба по оконченным уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, за январь – сентябрь 2018 г. в Российской Федерации составила 419,6 млрд рублей, что на 33,4 % больше аналогичного показателя прошлого года, причем 90,0 % ущерба приходится на преступления, зарегистрированные в городах и поселках городского типа [4].

Статистика учитывает только имущественный ущерб от преступлений, однако понятие вреда, причиняемого преступными действиями, значительно шире и включает в себя иные виды вреда.

Процесс возмещения ущерба все более широко выходит за границы уголовного законодательства, активно вторгается в сферы, регулируемые гражданским, финансовым, трудовым и семейным законодательством. Закон выделяет три вида вреда, который может быть причинен в результате преступления:

– имущественный вред, то есть расходы, которые необходимо произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение имущества (реальный ущерб); неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (ст. 15 ГК РФ);

– физический вред – это увечье или иное повреждение здоровья либо вред, причиненный жизни гражданина. В данном случае при определении понятия физического вреда важно учитывать положения гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья». Результатом преступления может быть как причинение смерти, тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью, так и наступление заболевания и угроза этих последствий. В результате причинения физического вреда потерпевший может либо вообще уйти из жизни, либо проходить лечение длительное время, либо полностью или частично утратить трудоспособность. Все перечисленное влечет за собой последствия имущественного характера: затраты на похороны; утрату источника существования в связи с потерей кормильца; полную или частичную потерю заработка в связи с утратой трудоспособности; затраты на лечение и восстановление здоровья. Таким образом, физический вред имеет имущественное выражение в виде расходов и упущенной выгоды;

– моральный вред, то есть физические или нравственные страдания. Несомненно, моральный вред является последствием любого преступления, связанного с посягательством на личность или принадлежащие ей материальные или нематериальные ценности. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой близких, невозможностью продолжать активную жизнь, потерей работы,

раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, или иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Для того чтобы моральный вред был компенсирован, он должен получить материальное выражение. Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего [5, с. 152].

Представляется, что в целях более эффективного восстановления социальной справедливости в части возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему, и расходования денежных средств должны быть законодательно закреплены условия, виды и размеры государственной компенсации. При этом выплата компенсации не будет отменять обязанности возмещения вреда обвиняемым. В связи с этим можно вернуться к идее учреждения внебюджетного федерального фонда помощи потерпевшим, деятельность которого могла бы регулироваться специальным законом.

Проблема добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением, приобретает особую остроту на стадии исполнения уголовного наказания. Тому есть объективная причина – отсутствие материальных возможностей у обвиняемого, что обусловлено безработицей или низким уровнем дохода. Известно, что исправительные учреждения в большей степени не способны полноценно обеспечивать лиц, отбывающих лишение свободы, работой ввиду отсутствия или недостаточного количества рабочих мест и соответственно стабильным и достаточным заработком. Однако, оставаясь на свободе, осужденные также сталкиваются с проблемами трудоустройства, поскольку судимость является своего рода «клеймом». В дополнение к объективным причинам есть и внутренние, психологические: несбывшиеся надежды избежать наказания, ненависть к потерпевшему, уверенность в несправедливости назначенного наказания и др.

Что касается потерпевшего, то часто его право на возмещение причиненного вреда остается лишь правом, поскольку удовлетворение судом исковых требований к виновному не гарантирует фактического исполнения последним своей обязанности по возмещению причиненного вреда. Проведенные исследования показывают, что доля фактического исполнения соответствующих судебных решений составляет менее 21 % [4]. Хотя исполнение обязательств, вытекающих из причинения вреда, лежит в плоскости гражданско-правовых отношений, существующих за рамками исполнения наказания, возникает вопрос: можем ли мы в сложившейся ситуации говорить о восстановлении социальной справедливости, которая является одной из целей наказания? Иными словами, может ли исполнение справедливого, как того требует ст. 60 УК РФ, наказания восстановить социальную справедливость, если причиненный преступлением вред так и не возмещен? Очевидно, что нет.

В отношении осужденного, уклоняющегося от возмещения вреда, целесообразно усилить карательные меры, например сделать полное возмещение вреда, причиненного преступлением, одним из обязательных условий погашения судимости. К слову, анализ уголовного законодательства стран – участников СНГ показал, что применение поощрительных норм к осужденным связывается только с полным возмещением вреда, причиненного преступлением [6, с. 48].

Полное или частичное возмещение осужденным вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, является обязательным условием для отмены условного осуждения и снятия с осужденного судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ), а также для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ) и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 1 ст. 80 УК РФ). С одной стороны, введение данного условия представляется оправданным (стимулирование осужденного к труду, возмещению ущерба, причиненного преступлением). С другой стороны, наука и правоприменительная практика столкнулись с такими проблемами, как неоднозначность понимания частичности возмещения вреда, возложение обязанности возместить причиненный вред на родителей несовершеннолетних осужденных и ряд других до сих пор не разрешенных вопросов [7, с. 63].

Таким образом, восстановление социальной справедливости как цели наказания и возмещение вреда, причиненного преступлением, не нашло пока однозначного понимания ни среди судей, назначающих наказание, ни среди сотрудников уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказание, ни даже среди ученых. В связи с этим значительная часть проблем уголовного наказания и его применения требует дальнейшего изучения и осмысления, поскольку законодательство и правоприменительная практика еще весьма далеки от совершенства.

Библиографический список

1. Антонов О. А. Восстановление социальной справедливости как цель реализации уголовной ответственности // Юрист-правоведъ. 2009. № 5(36). С. 45–48.
2. Тарбогаев А. Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск, 1986. 120 с.
3. Гришко А. Я. Возмещение вреда, причиненного преступлением: постановка проблемы // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 56–60.
4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL : <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2019).
5. Теохаров А. К. О целях и назначении уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9(70). С. 151–158.
6. Розимова К. Ю. Особенности цели наказания в теории уголовного права и уголовном законодательстве Узбекистана и Великобритании // Российский следователь. 2016. № 18. С. 47–50.
7. Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. Томск, 2018. 63 с.